

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.3>

UDC 811.161.1:008
LBC 81.411.2-006

Submitted: 18.05.2023
Accepted: 01.11.2023

ORIENTAL TEXT AND THE SUBTEXT OF RUSSIAN PAROEMIOLOGY¹

Valery M. Mokienko

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Tatiana G. Nikitina

Pskov State University, Pskov, Russia

Abstract. The article examines the geocultural image of the East, which has developed in Russian linguaculture. The purpose of the work is to systematize the conceptual and substantive characteristics of the Eastern world displayed by proverbs, to identify the axiological load of the Eastern-marked paroemias. The involvement in the study of the material of canonical proverbs, which accumulate centuries-old folk experience and fix the priorities of everyday consciousness, allows the authors to see the specifics of folk ideas about the Eastern world against the background of philosophical and aesthetic reconstructions of the image of the East, performed to date on the material of fiction of the 17th – 20th centuries. Transformations of proverbs and neoparoemias with an oriental cultural component, which function in the Internet space, make it possible to trace the dynamics of the geocultural image of the East, the specifics of its interpretation from the positions of the modern native speaker. This seems relevant in the context of the activation of the eastern vector of Russian state interests. As a result of the conducted research, conclusions are drawn about the deactualization of most of the paroemias based on phantom representations and real historical facts of interaction between Russians and the peoples of the East, trends in the use of oriental images in modern formation and transformation of phraseological units and paroemias are revealed. Special attention is paid to the paroemia *The East is a delicate matter*, which originates from cinematography. An unlimited range of its transformations is shown, thus forming a single paroemiological nest, which in the future can be described in an innovative paroemiological dictionary.

Key words: paroemiology, paroemia, transformation of paroemia, linguaculturology, linguoaxiology, geocultural image, geocultural image of the East.

Citation. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Oriental Text and the Subtext of Russian Paroemiology. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 1, pp. 29-41. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.3>

УДК 811.161.1:008
ББК 81.411.2-006

Дата поступления статьи: 18.05.2023
Дата принятия статьи: 01.11.2023

ВОСТОЧНЫЙ ТЕКСТ И ПОДТЕКСТ РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ¹

Валерий Михайлович Мокленко

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Татьяна Геннадьевна Никитина

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Аннотация. В статье рассматривается паремиологическая репрезентация геокультурного образа Востока, сложившегося в русской лингвокультуре, что представляется актуальным в условиях активизации восточного вектора российских государственных интересов. Цель работы – обнаружение и систематизация отображаемых пословицами понятийно-содержательных параметров восточного мира, аксиологической нагруженности восточно маркированных паремий. Посредством анализа исконных русских пословиц, аккумулирующих многовековой народный опыт, выявлена специфика народных представлений о восточном

мире на фоне философско-эстетических реконструкций образа Востока, выполнявшихся на материале произведений художественной литературы XVII–XX веков. Показано, что современные пословичные трансформы и неопаремии с восточным культурным компонентом, функционирующие в интернет-пространстве, отражают динамику геокультурного образа Востока, особенности его интерпретации с позиций современного носителя русского языка. В результате проведенного исследования сделаны выводы о дезактуализации большей части древних паремий, основанных на фантомных представлениях и реальных исторических фактах взаимодействия русских с народами Востока, установлены тенденции использования восточных образов в современном паремио- и фразеологическом образовании и преобразовании. Особое внимание уделено паремии *Восток – дело тонкое*, восходящей к сфере киноискусства. Показан неограниченный диапазон ее трансформаций, образующих единое паремиологическое гнездо, которое в перспективе работы над темой может стать объектом описания в инновационном паремиологическом словаре.

Ключевые слова: паремиология, паремия, трансформация паремии, лингвокультурология, лингвоаксиология, геокультурный образ, геокультурный образ Востока.

Цитирование. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Восточный текст и подтекст русской паремиологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 29–41. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.3>

Введение

Целый комплекс социально значимых стереотипов в сознании россиян связан с геокультурным образом Востока. В филологии и философии геокультурный образ традиционно понимается как компактная модель репрезентации определенного географического пространства сквозь призму социокультурных ценностей и символов, эволюционирующая в изменяющемся мире [Гузенина, 2011, с. 112–113; Мулахи, Ельцова, Пинаев, 2021, с. 239–241].

В разные периоды русской истории пространственные параметры геокультурного образа Востока менялись, о чем свидетельствуют работы, авторы которых включают в ориентальное пространство Закавказье, территории современных арабских стран и Ирана (Персии), Среднюю Азию, Индию, Китай, Монголию, Японию, делая акцент на «религиозных коннотациях» собирательного образа Востока – мусульманских, буддистских, конфуцианских, даосистских [Глаголев, 2019, с. 69; Гузенина, 2011, с. 112].

Становление стереотипизированной картины восточного мира в сознании русскоязычного социума прослеживается социологами, философами, историками от времен монголо-татарского нашествия до создания идеологической зоны «советского Востока» [Пржиленский, 2021; Суворов, 2015], а к факторам, определяющим современную неоднозначную интерпретацию образа, отнесены этнический

состав населения России с возрастающим «восточным компонентом», военные конфликты в геополитическом пространстве Востока, деятельность экстремистских исламских группировок и т. п. [Гузенина, 2011, с. 112–114].

Объектом исследования в лингвокультурологии становится языковое воплощение этого геокультурного образа. На материале художественного текста оно рассмотрено в широком временном диапазоне – от А.С. Пушкина до В.О. Пелевина [Алексеев, 2013; 2014; 2016; Янь, 2019]. Восточный фатализм, восточная мудрость, созерцательность и мистицизм, восточные локусы и персонажи, ключевые слова-ориентализмы – все это образует «восточное пространство» русского художественного текста, о котором П.В. Алексеев говорит как о «восточном тексте» русской литературы, вводя в научный оборот структурной поэтики это терминологическое сочетание, образованное по аналогии с «петербургским текстом» В.Н. Топорова и Ю.М. Лотмана [Алексеев, 2013, с. 7; 2014, с. 86–87].

Мы же, используя этот термин, обратимся к восточному тексту русской паремиологии, и прежде всего пословиц – языковых единиц, лингвокультурологический и социокультурологический потенциал которых оценивается чрезвычайно высоко и разрабатывается на материале разных языков [Ye et al., 2018; Med, 2020; Mokienko, 2019]. Однако в исследованиях, посвященных культурно-историческим и социально-политическим факторам, определявшим и определяющим формирование и эво-

люцию образа Востока в России, можно отметить лишь единичные случаи привлечения конкретных паремий в качестве верификационно-иллюстративного материала [Глаголев, 2019, с. 70; Гузенина, 2011, с. 113]. Ориентальный культурный фон этих паремий, формируемый на уровне отдельных компонентов или целостного содержания народных изречений, – это и есть тот «подтекст» (содержательный и эмотивно-оценочный), экспликация которого позволит сделать выводы об основных позициях «бытового русского ориентализма» [Глаголев, 2019] – аксиологической интерпретации житейским сознанием восточного менталитета, бытовых и социально-политических реалий, традиционных ценностей восточной культуры.

Все более очевидной становится лингвокультурологическая ценность фиксации фразеологического и паремиологического фонда в его динамике, что отмечают лексикографы (см.: [Шулежкова, 2019, с. 180–181; Mokienko, 2020, р. 221–222]; (Walter, Mokienko, S. 6–7)). Паремологи также обращаются к анализу семантики и прагматики новых паремий, а исконные пословицы рассматривают в современном социокультурном контексте, определяющем их семантические преобразования и аксиологические сдвиги [Burgers, Renardel de Lavalette, Steen, 2018; Lomotey, Csajbok-Twerefou, 2021; Sevilla Muñoz, 2017]. Включение в научный оборот новых и трансформированных пословиц позволит нам дополнить паремиологическую ретроспективу выводами об эволюции геокультурного образа Востока в сознании носителей русского языка, об оценочных смыслах, скрытых в современном паремиологическом подтексте – продукте лингвокреативного осмысления динамики и противоречий в отношениях Востока и Запада.

Материал и методы исследования

Материалом исследования стали исконные русские пословицы, прототипически связанные с реалиями Востока, отобранные из 300 сборников XVII–XX вв. и нашедшие отражение в сводных словарях паремий (БСРНС; БСРП; МНН), а также трансформированные и новые паремиологические единицы, зафиксированные в словаре «антипос-

ловиц» (Walter, Mokienko), в живой речи носителей русского языка и интернет-коммуникации (социальные сети, интернет-чаты, порталы СМИ) с 2012 по 2022 год.

В нашей базе данных насчитывается более 250 исконных пословиц и поговорок, формирующих восточный текст русской паремиологии².

При реализации различных аспектов исследования использованы современные методы лингвистического анализа, результаты применения которых представлены в статье. В ходе структурно-семантического анализа материала выявлены границы варьирования паремий и типы их преобразований, дискурс-анализ контекстов употребления позволил определить современный денотативный диапазон паремий, их функции в различных сферах коммуникации. Процедуры историко-этимологического анализа в сочетании с приемами лингвокультурологического и лингвоаксиологического анализа были направлены на выявление культурно-исторического фона паремий и особенностей их переосмысления в современной социокультурной ситуации, в том числе формирования и эволюции оценочных коннотаций.

В статье также представлены результаты использования методик лексикографического моделирования, воплотившиеся в словарных разработках авторов, и намечены перспективы лексикографического развития темы. Таким образом, реализовано комплексное представление паремиологического образа восточного мира и взаимодействия России с этим миром.

Результаты и обсуждение

Восток в русской паремиологической ретроспективе и новых образных ассоциациях

Интерес к восточным культурам, религиозно-философским концепциям, очарование авторов красотой и экзотикой Востока, отмеченные исследователями в художественных текстах XIX – начала XX в. [Алексеев, 2013; 2014; Мулахи, Ельцова, Пинаев, 2021], абсолютно не характерны для пословиц, появившихся гораздо раньше в народной среде. Само

понятие «Восток» как геокультурное пространство, судя по материалам словарей народной речи (ДС; СРНГ) и сборников пословиц (ДП; МНН), отсутствует в народной паремиологии. Здесь упоминается *заморье* – далекая, неизвестная, заморская сторона. Человека, прибывшего оттуда, называют *гостем-заморянином*, а его рассказы, как и «байки» побывавших за морем соотечественников, обрастающие удивительными подробностями, воспринимаются с недоверием, иронией, снисхождением: *Добро заморскому гостю врать (хвастать); Добро тому врать, кто за морем бывал*. Можно предположить, что в формировании пословичного образа заморья, заграницы не последнюю роль сыграли народные представления именно о восточных землях, которые уже с XII в. привлекали паломников, купцов, путешественников [Пачкалов, 2009; Сайнбаяр, 2019], тогда как события Средневековья в западном (балтийском) приморском и «заморском» регионах чаще упоминаются в источниках в военно-стратегическом контексте [Волков, 2021; Селезнёв, 2021], а тихоокеанское «заморье» в те времена еще и не появилось на картах [Захаренко, 1992].

Текст пословиц свидетельствует о том, что речь в них идет о теплых, заморских землях (*Все птицы за море полетели, а мы на тоску остаёмся*), но значимость этой климатической характеристики заморья снижается при пословичной реализации аксиологемы ‘на Родине лучше, чем на чужбине’: *За морем теплее, а на Родине сердцу веселее; За морем теплее, а дома (у нас) веселее*. Если кто-то все же не прочь отправиться в заморские земли, то на этот случай имеется предупреждение (*Многие за море покушались, да не все домой воротились*) и совет не выходить из зоны домашнего комфорта (*Хвали заморье, на печи сидючи; Хвали заморье, а сиди дома*).

Создаются и паремиологические пародии на «фейковую» информацию о заморской реальности: *Дёшевы за морем коровы, дороги мухи; за муху с мушонком дают корову с телёнком (мушонок – ‘детёныш мухи’)*. Мудрый совет не гнаться за заморской дешевизной (*За морем телушка – полушка (корова по деньге), да рубль перевоз*) дополняется аксиологическим аргументом: свое лучше

чужого, заморского – *Домашний телёнок лучше заморской коровы*.

Отражен пословицами и реальный опыт контакта русских с восточными цивилизациями, в частности с монголо-татарскими завоевателями. Небольшой перечень пословиц и поговорок, рассматриваемых в этой связи российскими и зарубежными исследователями (*Незванный гость хуже татарина; В татарских очах нет проку; Как Мамай прошел; Мамаево побоище*) [Гузенина, 2011, с. 213; Med, 2020, р. 217], дополним паремиями, запечатлевшими факты противостояния монголо-татарам: *Постой, татарин: дай саблю выхватить (отточить)* (ДП, т. 2, с. 62); *Учи казачьего сына на коня садиться да с татарами биться*. Кубан. (‘об опытном человеке, которому не нужны ничьи советы’) (МНН, с. 895).

Долгие годы тесных межкультурных контактов позволили русским сделать оценочные заключения о характере, поведении, обычаях татар: *Татарин либо насквозь хорош, либо насквозь мошенник* (ДП, т. 1, с. 272); *Старших и в Орде почитают* (ДП, т. 1, с. 193, 276); *Вам, татарам, все даром* (ДП, т. 2, с. 154); *Нам, татарам, лишь бы даром* (МНН, с. 899). Пословицы свидетельствуют об успешном осуществлении межкультурного общения: русские посещают татарские территории, полученные там свежие новости передают односельчанам, что отражает прототип пословицы *Иван был в Орде, а Марья вести сказывает* (ДП, т. 2, с. 160). Совершаются международные торговые операции: татарам, в частности, продают домашний скот, отсюда – шуточные предупреждения: *Не трясси головой как упрямая кляча, татарам продадим!; Не верти головою, как бешеная овца, не продали б татарам!; Не храни, татарам продадим!* (ДС, т. 2, с. 640; т. 4, с. 564).

Паремиологический след, оставленный в русском языке контактами с турками, не столь заметен, но не менее значим в лингвокультурологическом плане. Военный характер таких контактов (средневековые русско-турецкие войны) определяет тематику и образность пословиц и поговорок. Сопоставление боевой подготовки турок и русских явно не в пользу первых: *Турки валяются (падают) как чурки, а наши, слава Богу, стоят безголо-*

вы (МНН, с. 917). Причудливая форма турецкого холодного оружия стала мотивирующим признаком устойчивых сравнений, используемых вне военной сферы, в том числе в жаргонизированной разговорной речи, что отражают пометы в словарных статьях:

Кривой как турецкий ятаган. Разг. Шутл. О кривых, дугообразных предметах. < Ятаган – большой кривой турецкий кинжал (БСРНС, с. 780).

Кривой как турецкая сабля. Разг., жарг. Шутл.-ирон. Об очень пьяном человеке. < Кривой – жарг. ‘пьяный’ (БСРНС, с. 588).

В поле зрения креативных создателей фразеологических неологизмов попадают и современные реалии социально-политической сферы, которые становятся образными стержнями оборотов, построенных на метафорических ассоциациях или созданных по модели:

Пояс шахида. Жарг. Шк. Шутл. Школьный ранец, рюкзак. < Ассоциации по внешнему сходству и воображаемой функции с поясом террориста-смертника; оборот активизировался на фоне сообщений о готовящихся взрывах в школах (БСРП, с. 530).

Позвонить Бен Ладену *¹. Жарг. Мол. Шутл. Выйти по нужде. (Запись 2012 г.). < Ср. в этом же значении – *позвонить Виталику (Джону, шефу)* (БСРП, с. 88, 190, 750).

Тенденция, прямо противоположная показанной выше (фразеобразование на базе восточных образных мотивов), – это основанный на языковой игре перевод восточного подтекста паремии на глубинный уровень аллюзии в акте шутливой трансформации паремии, например, с образованием рифмопары варьируемых компонентов: *Незванный гость хуже татарина* → *Незванный гость хуже Гагарина: марсианская народная мудрость* (За-

пись 2018 г.); *Незванный гость хуже Гагарина: на МКС и так тесновато* (Запись 2020 г.).

Помимо этих фантастических космических ситуаций трансформы древней паремии, также лишённые формального восточного компонента, фиксируют события последних лет, включают актуальные для современных представителей русской лингвокультуры имена героев и «антигероев»: *Незванный гость хуже Панарина: Восточная конференция НХЛ* (Запись 2022 г.; А. Панарин – хоккеист клуба «Нью-Йорк Рейнджерс», входит в десятку лучших бомбардиров НХЛ); *Незванный гость хуже Кокорина* (Запись 2018 г.; А. Кокорин – скандально известный футболист, в 2018–2019 гг. отбывавший тюремное наказание за драку). Обращение к теме пандемии коронавируса и деятельности террористических группировок возвращает некоторым шутливо-ироническим вариациям пословицы «восточный колорит»: *Незванный гость хуже Аль-Каиды* *²; *Незванный гость хуже ИГИЛовца* *³; *Незванный гость хуже уханьского* (Записи 2012–2022 гг.).

Таким образом, отраженная пословицами история взаимодействия русских с восточным миром и паремииологическая картина становления геокультурного образа Востока в житейском сознании русского человека прослеживаются большей частью в историческом, архаизированном фрагменте русского паремииологического фонда. По данным словаря живых русских пословиц (Мокиенко) и материалам интернет-коммуникации, лишь одна из рассмотренных выше паремий (*Незванный гость хуже татарина*) не потеряла актуальности, в большинстве контекстов используется в исходном значении (‘о человеке, пришедшем в гости без приглашения или не вовремя’ (Мокиенко, с. 72) и все чаще в актах трансформации наполняется новым социокультурным содержанием, в том числе и с восточным акцентом, который определяется скорее экстралингвистическими факторами, чем

*¹ Включен в Перечень физических лиц, связанных с терроризмом или с распространением оружия массового уничтожения, составляемый в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН.

*² «Аль-Каида» – террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

*³ ИГИЛ – террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

ассоциативной связью *татарин* → *восток*. По данным Информационной системы когнитивных экспериментов (thesaurus.ru), среди 78 реакций на слово-стимул *татарин*, полученных от респондентов в возрасте от 18 до 100 лет, представляющих 30 профессий, не зафиксировано ни одной реакции *восток* (Сиренко).

**Восток – дело тонкое:
социокультурные интерпретации
XXI века**

Не менее ценен для лингвосоциокультурологических исследований материал новых паремий XX в., в большинстве своем – крылатых фраз, источником которых стали кинофильмы и книги, неопаремий XXI в., заимствованных из английского языка, визуализирующихся при помощи мемов и распространяющихся в соцсетях [Зиновьева, 2021, с. 226], а также исконных неопословиц, восходящих к сфере рекламы, политической риторики и другим современным текстам [Маслова, 2014, с. 83]. В социально-политическом контексте определенных событий и фактов, мотивировавших их появление, рассматривается функционирование таких паремий в медиатексте – основной сфере их реализации [Lomotey, Csajbok-Twerefou, 2021; Musolff, 2021].

Мы также обратились к медиаматериалам, чтобы зафиксировать новые восточно маркированные паремии, по результатам их лингвокультурологического и лингвоаксиологического анализа сделать выводы о динамических процессах в языковом отображении и эмотивно-оценочной интерпретации восточных реалий и уточнить направления эволюции геокультурного образа Востока в русской лингвокультуре, наметившиеся в представленном выше описании исконных паремий. В медиадискурсе последних 10 лет нам удалось зафиксировать единичные употребления устойчивых фраз с восточным культурным компонентом, восходящих к песенным текстам XX в. (*Если б я был султан* – слова песни на стихи Л. Дербенева из кинофильма «Кавказская пленница», реж. Л. Гайдай, 1967 г.; *Хорошо жить на востоке* – из одноименной песни бардов Сергея и Татьяны Никитиных, 1968 г.). На этом фоне осо-

бенно очевидной стала масштабная паремиологическая экспансия содержательно емкого и аксиологически неоднозначного крылатого выражения *Восток – дело тонкое*. Сотни употреблений этой паремии зафиксированы нами в интернет-коммуникации и живой речи, десятки употреблений – в научных статьях по социологии, политологии, истории, философии, экономике. Трансформационный потенциал и денотативный диапазон этого выражения обеспечивает такой объем его реализаций, который в количественном отношении сопоставим с материалом отобранных для анализа исконных паремий. Этим объясняется наше решение ограничиться в данной части исследования этой паремией и ее производными.

Фразу *Восток – дело тонкое* произносит красноармеец Федор Сухов – герой фильма «Белое солнце пустыни» (реж. В. Мотыль, 1970 г.). Как отмечает В.С. Глаголев, изначально фраза отсылает зрителей к тому историческому периоду (20-е г. XX в.), когда продвижение идеи «советского Востока» столкнулось с многочисленными сложностями межкультурной коммуникации, с бесчисленными ловушками и осложнениями ключевых направлений советской внешней политики [Глаголев, 2019, с. 70]. Определенные сложности во взаимоотношениях России со странами Востока, как и хорошо осознаваемая стратегическая важность этих взаимоотношений, характерны и для современной геополитической ситуации, не случайно именно в социально-политическом контексте паремия *Восток – дело тонкое* представлена в большинстве реализаций.

Медиаматериалы под таким заголовком дают возможность проследить в содержательном наполнении оборота оценку культурно-исторических и геополитических процессов, реалий восточного мира и взаимодействия с ним с позиций политической и экономической прагматики XXI века. *Восток – дело тонкое* в современной медиаинтерпретации – это и сложные межплеменные отношения, например, в Афганистане, и деятельность террористических группировок, и последствия иностранного военного присутствия, которые не позволяют уверенно прогнозировать развитие событий и четко определять перспекти-

вы сотрудничества с новой властью (подзаголовок статьи подчеркивает неопределенность: «Восток – дело тонкое: чего ждать от талибов *4?») (Дорошенкова).

На паремийных бинамах (*Восток – Запад, тонкий – толстый*) строят свои трансформации пользователи информационно-развлекательного портала «Спрашивалка» (sprashivalka.com), задающие вопрос и формулирующие различные по эмотивной оценочности ответы (от резкого неодобрения в аксиологическом противопоставлении до лингвоориентированной шутки): *Восток – дело тонкое, а Запад какое? – Запад – противоположно, значит – толстое, там больше половины страдают ожирением...* (Влад). *Восток – дело тонкое, а Запад ...? – Скользкое* (Тамара С.); *Развратное* (Жасмин); *Грязное* (Сергей Б.); *Тухлое* (Алекс В.). Возможно, к таким ответным реакциям пользователей приводит не только интуитивное следование законам паремиологического моделирования в формате бинорма, но и включение аксиологической оппозиции «свое – чужое», где Восток при всей его специфике оказывается ближе к первому из обозначенных параметров (ср. также размышления литературоведов и философов о положительном образе Востока, о русском ориентализме как дискурсе национального самоопределения и самоидентификации [Алексеев, 2014; Суворов, 2015]).

Трансформационный потенциал выражения *Восток – дело тонкое* позволяет политическим аналитикам, бизнесменам и обычным пользователям соцсетей ввести в паремиологические заголовки своих постов пространственные координаты точек притяжения особого интереса, озабоченности россиян в связи с решением первоочередных задач во взаимодействии с Востоком.

Прежде всего это Ближний Восток, который продолжает оставаться горячей точкой планеты. Замена ключевого компонента паремии соответствующим макротопонимом – одна из частотных трансформаций выражения. Заголовок *Ближний Восток – дело тонкое*, как правило, избирается авторами, рассматривающими целый комплекс проблем, среди которых

борьба с ИГИЛ, положение в Сирии и сложные взаимоотношения стран-соседей по региону.

Подзаголовок статьи, конкретизирующий тему, и лид, представляющий основную идею материала, могут и более точно определять пространственную локализацию авторского интереса (в следующих примерах – это Израиль, Иран): *Ближний Восток – дело тонкое: ракеты сбиваем, но газ добываем. Ракетные атаки на Израиль не остановят добычу газа* (Круглей); *Ближний Восток – дело тонкое: какие победы одержал Иран в геополитическом закулисье* (Ванескегян).

Часто авторы выносят географические координаты реализации формулы *Восток – дело тонкое* на уровень варьирования топонимического компонента паремии. *Иран – дело тонкое; Ирак – дело тонкое; Вьетнам – дело тонкое; Афган – дело тонкое* – под такими заголовками на порталах СМИ (mk.ru; portal-kultura.ru; e-news.su; redstar.ru; KolokolRussia.ru; islamnews.ru и др.) размещены материалы общественно-политической проблематики, представляющие анализ давних и недавних военных конфликтов, особенностей внутри- и внешнеполитического курса государств, возможностей усиления влияния России в странах региона.

Практически «вне политики» оказался самый частотный вариант паремии: *Китай – дело тонкое* (70 % от 395 зафиксированных в Интернете трансформаций рассматриваемой паремии). Приведем лишь некоторые заголовки и фрагменты постов, которые представляют различные смысловые реализации трансформированной паремии и раскрывают содержание характеризующего страну сочетания – *дело тонкое: Китай – дело тонкое, или особенности национального мышления* (название раздела «Магазеты» – популярного коллективного блога о Китае Magazeta.com); *Китай – дело тонкое. Большинство туристов относятся к Китаю как к непонятной и экзотической стране, полной тайн и опасностей* (заголовок и лид поста в разделе «Туризм» на информационном портале Web-3.ru); *Китай – дело тонкое: как декорировать интерьер в стиле шинуазри* (на-

*4 «Талибан» – террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

звание поста на контентной платформе Dzen.ru) и др.

Примерно в этих же не затрагивающих политическую сферу направлениях народным сознанием осмысливается и исходная паремия: народная медицина (*Восток – дело тонкое* – название группы сторонников восточной медицины в соцсети «ВКонтакте»); философия (*Восток – дело тонкое: «Тот, кто пытается создать порядок, создаст лишь беспорядок»*, – *Лао-Цзы* – название ветки форума «Обо всем» на портале MFD.RU); семейные отношения (*Восток – дело тонкое: Психология восточных мужчин* – рубрика на сайте знакомств *Teato*); традиционная пища (*Загадки удовольствия, или Восток – дело тонкое* – подборка рецептов восточной кухни на портале Информационного агентства Нижнего Тагила) и т. п. Кулинарная тема, явно преобладающая в таких интерпретациях, воплощается уже с формально-семантическим преобразованием оборота в названиях заведений фуд-индустрии (ресторан восточной кухни «*Дело тонкое*» в Москве, восточный стритфуд «*Дело тонкое*» в Екатеринбурге) и кулинарных каналов в Интернете: *Восток – дело вкуса*; *Восток – дело сладкое* (каналы на контентной платформе Dzen.ru).

Таким образом, реализованный и реализуемый номинаторами практически неограниченный трансформационный потенциал самой популярной современной восточно ориентированной русской паремии позволяет говорить о возможности рассмотрения совокупности ее семантических интерпретаций и структурно-семантических трансформаций как единого паремиологического гнезда и о целесообразности создания полноценного «Словаря одной паремии», который представит современный «монопаремический» восточный текст с историко-этимологическим и социокультурологическим комментированием исходного выражения *Восток – дело тонкое* и сотен употреблений оборота и его трансформов применительно к широкому кругу ситуаций, процессов, тенденций в социально-политической и обиходно-бытовой сферах. Это перспективное направление в развитии темы предполагает системную лексикографическую репрезентацию понятийно-содержательного

компонента современного восточного паремиологического текста и экспликацию скрытых смыслов и оценочных коннотаций паремиологического подтекста, формирующих геокультурный образ Востока в языковом сознании наших современников.

Заключение

На данный момент можно констатировать выход из употребления большей части ориентально маркированных паремий, зафиксированных в сборниках XVII–XX вв. и отражающих свойственный житейскому сознанию размытый образ заморских, возможно восточных, теплых стран и реальные контакты русских с народами Востока: военные конфликты с турками, вооруженные столкновения и бытовые контакты с монголо-татарами. Единственная активно функционирующая в настоящее время восточно ориентированная исконная паремия – *Незванный гость хуже татарина* – теряет свой ориентальный подтекст и становится объектом языковой игры, обеспечивающей реализацию новых речевых смыслов применительно к новым тематическим сферам (спорт, космос, здравоохранение и др.). Таким образом, происходит «демилитаризация» и «демифологизация» образа Востока, отраженного исконными паремиями в обиходно-бытовом сознании россиян, усиливаются утилитарно-прагматические аспекты пословичной интерпретации восточного мира.

В современных паремиях (они представлены многочисленными производными крылатого выражения *Восток – дело тонкое* в социальных сетях, блогах, живой речи) восточный мир становится более определенным географически, более привлекательным для взаимодействия (сфера туризма, медицины, индустрии питания, дизайна и т. п.), в то время как использование паремии и ее трансформов в новостных и аналитических медиаматериалах по-прежнему связано с темами конфликтов, напряженности, сложных межгосударственных отношений на Востоке, но в большей степени, чем когда-либо, нацелено на отражение проблематики сотрудничества со странами этого беспокойного региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00141 «Идеографический словарь русской фразеологической неологии: динамика языка и мышления», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

The study is funded by the Russian Science Foundation (project No. 23-18-00141 «Ideographic Dictionary of Russian Phraseological Neology: Dynamics of Language and Thought», implemented at St. Petersburg State University).

² В статье не рассматриваются пословицы народов Востока, известные в разных языках, в том числе в русском (*собака лает, а караван идет* и т. п.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев П. В., 2013. Восточный текст в поэтике М.Ю. Лермонтова // Вестник Томского государственного университета. № 374. С. 7–10.
- Алексеев П. В., 2014. Восточный текст русской литературы и спор о «русском ориентализме» // Диалог культур: поэтика локального текста : сб. ст. Горно-Алтайск : Гор.-Алт. гос. ун-т. С. 85–92.
- Алексеев П. В., 2016. Восток в творческом сознании Ф.М. Достоевского периода Крымской войны // Имагология и компаративистика. № 1 (5). С. 30–43. DOI: 10.17223/24099554/5/2
- Волков В. А., 2021. Русско-шведские войны и столкновения на Балтийском море и побережье в XI–XII вв. // Гуманитарные исследования Центральной России. № 4 (21). С. 19–24. DOI: 10.24412/2541-9056-2021-4-19-24
- Глаголев В. С., 2019. Концептуализация понятия «бытовой ориентализм» в России: стереотипы и прототипы // Гуманитарный вектор. Т. 14, № 4. С. 68–75. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-68-75
- Гузенина С. В., 2011. К вопросу о формировании образа Востока в России // Теория и практика общественного развития. № 2. С. 112–115.
- Захаренко И. А., 1992. Развитие крупномасштабного картографирования на Дальнем Востоке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7, Геология и География. Вып. 1. С. 56–64.
- Зиновьева Е. И., 2021. Актуальные процессы в образовании неопаремий русского языка // Функциональная грамматика: теория и практика : сб. ст. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т. С. 225–230.
- Маслова В. А., 2014. Новые русские пословицы: когнитивный и лингвокультурологический аспекты // Вестник Новгородского государственного университета. № 77. С. 81–84.
- Мулахи С., Ельцова Е. Н., Пинаев С. М., 2021. Топос Египта в поэзии Серебряного века // Научный диалог. № 5. С. 237–255. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-237-255
- Пачкалов А. В., 2009. О нижневолжских топонимах «Хожения за три моря» Афанасия Никитина // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (37). С. 85–86.
- Пржиленский В. И., 2021. Образ Востока в системах мышления и структурах социального действия // Вопросы философии. № 6. С. 54–64. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-6-54-64
- Сайнбаяр В., 2019. Лексические заимствования как жанрово-стилевая особенность «хождений» в русском языке // Сетевое востоковедение: взаимодействие монгольских и тюркских этносов во времени и в пространстве : сб. ст. Элиста : Калмыц. гос. ун-т. С. 127–132.
- Селезнёв Ю. В., 2021. Из похода «придоша новгородци с князем Олександром вси здорови». Русско-шведские конфликты в XIII столетии // Военно-исторический журнал. № 8. С. 4–13.
- Суворов В. В., 2015. Положительный образ Востока и национально-культурная идентичность в России (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Поволжского института управления. № 6 (51). С. 95–101.
- Шулежкова С. Г., 2019. Русские и болгарские фразеологические неологизмы как объект словарного описания // Научный диалог. № 9. С. 173–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-173-189
- Янь М., 2019. Традиции русского ориентализма в творчестве В. Пелевина // Научное мнение. № 9. С. 76–82. DOI: 10.25807/PBH.22224378.2019.9.76.82
- Burgers Ch., Renardel de Lavalette K., Steen G., 2018. Metaphor, Hyperbole, and Irony: Uses in Isolation and in Combination in Written Discourse // Journal of Pragmatics. Vol. 127. P. 71–83. DOI: 10.1016/j.pragma.2018.01.009
- Lomotey B. A., Csajbok-Twerefou I., 2021. A Pragmatic and Sociolinguistic Analysis of Proverbs Across Languages and Cultures // Journal of Pragmatics. Vol. 182. P. 86–91. DOI: 10.1016/j.pragma.2021.06.014
- Med N., 2020. Cultural Code in Russian Phraseology and Paremiology // Paremia. № 30. P. 215–224.
- Mokienko V. M., 2020. České ekvivalenty nové ruské frazeologie // Bohemistika. Vol. 2. S. 217–231. DOI: 10.14746/bo.2020.2.6
- Mokienko V. M., 2019. Russian Paremiology in the Linguistic and Cultural Space // Paremia. № 28. P. 199–222.

- Musolff A., 2021. Hyperbole and Emotionalisation: Escalation of Pragmatic Effects of Proverb and Metaphor in the “Brexit” Debate // *Russian Journal of Linguistics*. Vol. 25, № 3. P. 628–644. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-3-628-644
- Sevilla Muñoz J., 2017. El refranero hoy // *Paremia*. Vol. 26. P. 229–237.
- Ye S., Ma Z., Ng T.K., Lu E. Y., 2018. Chinese Proverb Scale: Development and Validation of an Indigenous Measure of Chinese Traditional Values // *Asian Journal of Social Psychology*. Vol. 21, № 3. P. 156–177. DOI: 10.1111/ajsp.12217

ИСТОЧНИКИ

- Ванескегян* – Ванескегян А. Ближний Восток – дело тонкое: какие победы одержал Иран в геополитическом закулисье. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20190103/blizhnij-vostok-delo-tonkoe-kakie-pobedy-oderzhal-iran-v-geopoliticheskom-zakulise-16573047.html>
- Дорошенкова* – Дорошенкова Е. Дело тонкое. Что ждать от талибов: прогноз ветерана афганской войны. URL: https://bryansk.aif.ru/society/delo_tonkoe_chno_zhdet_ot_talibov_prognoz_veterana_afganskoj_voyny
- Круглей* – Круглей И. Война на Ближнем Востоке – дело тонкое: ракеты сбиваем, но газ добываем. URL: <https://oilcapital.ru/article/general/25-05-2021/voyna-na-blizhnem-vostoke-delo-tonkoe-rakety-sbivaem-no-gaz-dobyvaem>
- Dzen.yandex* – Китай – дело тонкое: как декорировать интерьер в стиле шинуазри? // *Zen.yandex*. URL: https://zen.yandex.ru/media/yapokupayu_dom/kitai—delo-tonkoe-kak-dekorirovat-interer-v-stile-shinuazri-5e1871faf73d9d00b0713855
- Magazeta.com* – Китай – дело тонкое, или особенности национального мышления // *Magazeta.com*. URL: <https://magazeta.com/china-delicate>
- Web-3.ru* – Китай – дело тонкое // *Web-3.ru*. URL: https://web-3.ru/china/chigeninfo/chinaprov/?act=full&id_article=1813

СЛОВАРИ

- БСРНС* – Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
- БСПП* – Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2013. 784 с.
- ДП* – Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2 т. М. : Худож. лит., 1984. 2 т.

- ДС* – Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка : в 4 т. М. : ГИС, 1955. 4 т.
- Мокиенко* – Мокиенко В. М. Школьный словарь живых русских пословиц. СПб. : Нева, 2002. 352 с.
- МНН* – Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
- Сиренко* – Сиренко А. В. Русский ассоциативный словарь // Информационная система когнитивных экспериментов. URL: <http://thesaurus.ru/dict>
- СРНГ* – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–52 / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Л. ; СПб. : Наука, 1965–2021.
- Walter, Mokienko* – Walter H., Mokienko V. Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2002. 153 p.

REFERENCES

- Alekseev P.V., 2013. Vostochnyy tekst v poetike M.Yu. Lermontova [Oriental Text in the Poetics of M.Yu. Lermontov]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], no. 374, pp. 7-10.
- Alekseev P.V., 2014. Vostochnyy tekst russkoy literatury i spor o «russkom orientalizme» [Russian Literature’s Oriental Text and the Dispute About “Russian Orientalism”]. *Dialog kultur: poetika lokalnogo teksta: sb. st.* [Dialogue of Cultures: The Poetics of a Local Text. Collection of Articles]. Gorno-Altaysk, Gor.-Alt. gos. un-t, pp. 85-92.
- Alekseev P.V., 2016. Vostok v tvorcheskoy soznanii F.M. Dostoevskogo perioda Krymskoy voyny [The East in the Creative Consciousness of F.M. Dostoevsky During the Crimean War]. *Imagologiya i komparativistika* [Imagology and Comparative Studies], no. 1 (5), pp. 30-43. DOI: 10.17223/24099554/5/2
- Volkov V.A., 2021. Russko-shvedskie voyny i stolknoveniya na Baltiyskom more i poberezhye v XI–XII vv. [Russian-Swedish Wars and Clashes on the Baltic Sea and the Coast in the 11th – 12th Centuries]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii* [Humanities Researches of the Central Russia], no. 4 (21), pp. 19-24. DOI: 10.24412/2541-9056-2021-4-19-24
- Glagolev V.S., 2019. Kontseptualizatsiya ponyatiya «bytovoi orientalizm» v Rossii: stereotipy i prototipy [Conceptualization of the Concept of “Everyday Orientalism” in Russia: Stereotypes and Prototypes]. *Gumanitarnyi vector* [Humanitarian Vector], vol. 14, no. 4, pp. 68-75. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-68-75

- Guzenina S.V., 2011. K voprosu o formirovanii obraza Vostoka v Rossii [On the Question of the Formation of the Image of the East in Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], no. 2, pp. 112-115.
- Zakharenko I.A., 1992. Razvitie krupnomasshtabnogo kartografirovaniya na Dalnem Vostoke [Development of Large-Scale Mapping in the Far East]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 7. Geologiya i Geografiya* [Vestnik of St. Petersburg University], iss. 1, pp. 56-64.
- Zinovyeva E.I., 2021. Aktualnye protsessy v obrazovanii neoparemiy russkogo yazyka [Current Processes in the Formation of Neoparemiias in the Russian Language]. *Funktionalnaya grammatika: teoriya i praktika: sb. st.* [Functional Grammar: Theory and Practice. Collection of Articles]. Cheboksary, Chuvash. gos. ped. un-t, pp. 225-230.
- Maslova V.A., 2014. Novye russkie posloviцы: kognitivnyy i lingvokulturologicheskiy aspekt [New Russian Proverbs: Cognitive and Linguoculturological Aspects]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Novgorod State University], no. 77, pp. 81-84.
- Mulakhi S., Eltsova E.N., Pinaev S.M., 2021. Topos Egipta v poezii Serebryanogo veka [Topos of Egypt in the Poetry of the Silver Age]. *Nauchnyi dialog*, no. 5, pp. 237-255. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-237-255
- Pachkalov A.V., 2009. Onizhnevolzhskikh toponimakh «Khozheniya za tri morya» Afanasiya Nikitina [About the Lower Volga Toponyms “Walking Across Three Seas” by Afanasy Nikitin]. *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki* [Old Russia. Issues of Medieval Studies], no. 3 (37), pp. 85-86.
- Przhilenskiy V.I., 2021. Obraz Vostoka v sistemakh myshleniya i strukturakh sotsialnogo deistviya [The Image of the East in Systems of Thinking and the Structure of Social Action]. *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], no. 6, pp. 54-64. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-6-54-64
- Saynbayar V., 2019. Leksicheskie zaimstvovaniya kak zhanrovo-stilevaya osobennost «khozhdeniy» v russkom yazyke [Lexical Borrowings as a Genre and Style Feature of “Walking” in the Russian Language]. *Setevoe vostokovedenie: vzaimodeystvie mongolskikh i tyurkskikh etnosov vo vremeni i v prostranstve: sb. st.* [Network Oriental Studies: Interaction of Mongolian and Turkic Ethnic Groups in Time and Space. Collection of Articles]. Elista, Kalmyts. gos. un-t, pp. 127-132.
- Seleznev Yu.V., 2021. Iz pokhoda «pridosha novgorodtsi s knyazem Oleksandrom vsi zdorovi». Russko-shvedskie konflikty v XIII stoletii [From the Campaign “the Novgorodians Came with Prince Alexander All Healthy”. Russian-Swedish Conflicts in the 13th Century]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal* [Military History Magazine], no. 8, pp. 4-13.
- Suvorov V.V., 2015. Polozhitelnyy obraz Vostoka i natsionalno-kulturnaya identichnost v Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Positive Image of the East and National-Cultural Identity in Russia (The Second Half of the 19th – The Beginning of the 20th Century)]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration], no. 6 (51), pp. 95-101.
- Shulezhkova S.G., 2019. Russkie i bolgarskie frazeologicheskie neologizmy kak obyekt slovarnogo opisaniya [Russian and Bulgarian Phraseological Neologisms as an Object of Dictionary Description]. *Nauchnyi dialog*, no. 9, pp. 173-189. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-173-189
- Yan M., 2019. Traditsii russkogo orientalizma v tvorchestve V. Pelevina [Traditions of Russian Orientalism in the Works of V. Pelevin]. *Nauchnoe mnenie* [The Scientific Opinion], no. 9, pp. 76-82. DOI: 10.25807/PBH.22224378.2019.9.76.82
- Burgers Ch., Renardel de Lavalette K., Steen G., 2018. Metaphor, Hyperbole, and Irony: Uses in Isolation and in Combination in Written Discourse. *Journal of Pragmatics*, vol. 127, pp. 71-83. DOI: 10.1016/j.pragma.2018.01.009
- Lomotey B.A., Csajbok-Twerefou I., 2021. A Pragmatic and Sociolinguistic Analysis of Proverbs Across Languages and Cultures. *Journal of Pragmatics*, vol. 182, pp. 86-91. DOI: 10.1016/j.pragma.2021.06.014
- Med N., 2020. Cultural Code in Russian Phraseology and Paremiology. *Paremia*, no. 30, pp. 215-224.
- Mokienko, V. M., 2020. České ekvivalenty nové ruské frazeologie. *Bohemistyka*, vol. 2, s. 217-231. DOI: 10.14746/bo.2020.2.6
- Mokienko V.M., 2019. Russian Paremiology in the Linguistic and Cultural Space. *Paremia*, no. 28, pp. 199-222.
- Musolf A., 2021. Hyperbole and Emotionalisation: Escalation of Pragmatic Effects of Proverb and Metaphor in the “Brexit” Debate. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 25, no. 3, pp. 628-644. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-3-628-644
- Sevilla Muñoz J., 2017. El refranero hoy. *Paremia*, vol. 26, pp. 229-237.
- Ye S., Ma Z., Ng T.K., Lu E.Y., 2018. Chinese Proverb Scale: Development and Validation of an

Indigenous Measure of Chinese Traditional Values. *Asian Journal of Social Psychology*, vol. 21, no. 3, pp. 156-177. DOI: 10.1111/ajsp.12217

Kitai – delo tonkoe [China Is a Delicate Matter]. *Web-3.ru*. URL: https://web-3.ru/china/chigeninfo/chinaprov/?act=full&id_article=1813

SOURCES

- Vaneskegyan A. *Blizhnii Vostok – delo tonkoe: kakie pobedy oderzhal Iran v geopoliticheskom zakulisye* [The Middle East Is a Delicate Matter: What Victories Iran Has Won in the Geopolitical Backstage]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20190103/blizhnij-vostok-delo-tonkoe-kakie-pobedy-oderzhal-iran-v-geopoliticheskom-zakulise-16573047.html>
- Doroshenkova E. *Delo tonkoe. Chto zhdet ot talibov: prognoz veterana afganskoi voiny* [It's a Delicate Matter. What to Expect from the Taliban: The Forecast of an Afghan War Veteran]. URL: https://bryansk.aif.ru/society/delo_tonkoe_chno_zhdet_ot_talibov_prognoz_veterana_afganskoy_voiny
- Kruglei I. *Voyna na Blizhnem Vostoke – delo tonkoe: rakety sbivaem, no gaz dobyvaem* [The War in the Middle East Is a Delicate Matter: We Shoot Down Missiles, but We Extract Gas]. URL: <https://oilcapital.ru/article/general/25-05-2021/voynana-blizhnem-vostoke-delo-tonkoe-rakety-sbivaem-no-gaz-dobyvaem>
- Kitai – delo tonkoe: kak dekorirovat interer v stile shinuazri? [China Is a Delicate Matter: How to Decorate an Interior in Chinoiserie Style?]. *Dzen.yandex*. URL: https://zen.yandex.ru/media/yapokupayu_dom/kitai—delo-tonkoe-kak-dekorirovat-interer-v-stile-shinuazri-5e1871faf73d9d00b0713855
- Kitai – delo tonkoe, ili osobennosti natsional'nogo myshleniia [China Is a Delicate Matter, or the Peculiarities of National Thinking]. *Magazeta.com*. URL: <https://magazeta.com/china-delicate>

DICTIONARIES

- Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Bolshoy slovar russkikh narodnykh sravnenii* [A Large Dictionary of Russian Folk Comparisons]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2008. 800 p.
- Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Bolshoy slovar russkikh pogovorok* [A Large Dictionary of Russian Sayings]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2013. 784 p.
- Dal V.I. *Poslovitsy russkogo naroda: v 2 t.* [Proverbs of the Russian People. In 2 Vols.]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1984.
- Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, GIS, 1955.
- Mokienko V.M., 2002. *Shkolnyy slovar zhivykh russkikh poslovits* [School Dictionary of Living Russian Proverbs]. Saint Petersburg, Neva Publ. 352 p.
- Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. *Bolshoy slovar russkikh poslovits* [A Large Dictionary of Russian Proverbs]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2010. 1024 p.
- Sirenko A.V. *Russkiy assotsiativnyy slovar* [Russian Associative Dictionary]. *Informatsionnaya sistema kognitivnykh eksperimentov* [Information System of Cognitive Experiments]. URL: <http://thesaurus.ru/dict>
- Filin F.P., Sorokoletov F.P., Myznikov S.A., eds. *Slovar russkikh narodnykh govorov. Vyp. 1–52* [Dictionary of Russian Folk Dialects. Iss. 1-52]. Leningrad, Saint Petersburg, Nauka Publ., 1965–2021.
- Walter H., Mokienko V. *Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter*. Greifswald, Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2002. 153 p.

Information About the Authors

Valery M. Mokienko, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Slavic Philology, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russia, mokienko40@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0264-0576>

Tatiana G. Nikitina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Educational Technologies, Pskov State University, Lenina Sq., 2, 180016 Pskov, Russia, cambala2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9006-9738>

Информация об авторах

Валерий Михайлович Мокиенко, доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия, mokienko40@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0264-0576>

Татьяна Геннадьевна Никитина, доктор филологических наук, профессор кафедры образовательных технологий, Псковский государственный университет, пл. Ленина, 2, 180016 г. Псков, Россия, cambala2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9006-9738>